

«Этот мир не перестает меня удивлять... Столько людей жаждут моего внимания», — с подобной мыслью Саору смотрел на некогда пустой порт острова, ныне под завязку заполненный разного рода кораблями. То, что сезон дождей был в самом разгаре никак не мешало прибытию все новых людей.

По его мнению, всего за четыре дня не должно было произойти сильной реакции на появление девятихвостого. Так оно и было. Какой-либо существенной силе этого времени было недостаточно, чтобы добраться до острова, но, как оказалось, его более чем хватило всяким авантюрным личностям.

«Знал бы что так будет, то позволил бы Скрытому Облаку высадиться на остров. Так о нас узнали бы только они, а не весь этот мусор», — тело парня вспыхнуло алой чакрой, нагоняя волну ужаса на тех, кто попытался последовать вслед за их флотилией. После сего действия корабли преследователей тут же начали разворачиваться. Однако, парня они волновали мало, большую заинтересованность у него вызвали несколько тел, всплывших на поверхность воды.

За последние три дня на Акаги и Саору обрушилось множество проблем. Начиная от простых посланников, желающих предложить, то, что наемники или ниндзя великих деревень делать откажутся и заканчивая появлением более враждебных личностей. И, если с выпроваживанием первых особых трудностей не было, то от последних пришлось отгораживаться барьером. Ведь, случаев проникновения на территорию клана становилось все больше. По-другому избавиться от отвлекающих факторов мешающих закончить сборы в срок он не придумал.

«Шпионы, информаторы, лазутчики и все остальные скрываются в этой толпе «обычных» людей», — понаблюдав еще немного за постепенно удаляющимся островом, иномирец покинул корму судна и направился к его носовой части. Дни, когда ему приходилось решать все проблемы, «возникшие по вине Курамы» подошли к концу.

Единственное, что ему оставалось сделать — это обезопасить отплытие. Поэтому Саору находился именно на последнем корабле их небольшого флота. Разумеется, кроме него тут находились и другие Узумаки.

— Ну как там? — из-за обращенного к нему голоса, парень остановлен на половине пути. Глава клана Наदेशико стояла к нему спиной, опираясь на перилла бортовой части корабля. Вспышка чакры девятихвостого не осталась для нее незамеченной. В последнее время они стали обыденностью.

— Остались позади, но они точно попробуют снова. Надеюсь, мы успеем отойти подальше. Не хотелось бы задеть невиновных, — тяжелый вздох соратницы стал ему ответом. Саору не в первый раз сталкивался с такой реакцией, как-никак Акаги любила это делать, но именно сегодня все звучало иначе.

«Она действительно вымоталась».

— Не стоит тебе так переживать. Самое трудное уже прошло. Впереди несколько скучных месяцев плавания. Можешь оставить остальные заботы на меня и отдохнуть, — решил поддержать подругу парень. Тем более все приказы уже были отданы, поэтому особых дел, кроме наблюдения за окружением, не должно было быть.

— Что это с тобой? — Надешико обернулась к иномирцу с недоумевающим взглядом. В ее памяти не было таких моментов, когда парень сам вызвался бы взвалить на себя лишнюю работу. — Не важно. У тебя появилось более важное дело. Посмотри туда.

«А, так вот оно что. Вот почему она вздыхала», — проследив за тем, куда указывает Акаги, Узумаки осознал глубину той бездны, из которой ему предстоит скоро выбраться. С левого борта судна отчетливо виднелись корабли с флагами страны молнии.

«Интересно, они ждали за островом пока мы покинем порт? Или все же прибыли сейчас? Будет проблемой, если по моей вине мы еще и уйти не успели», — Саору слегка занервничал. Ему и так было достаточно нравоучений. Благо, он был единственным, кто сейчас думал о ненужных вещах. В отличие от него, все остальные отреагировали как полагается ниндзя.

— Саору! Вот ты где! — Чиаса ловко пробралась через толпу людей, собравшихся у борта корабля. Немногим позже вслед за ней пришли и Хонока с Кушиной, путь для которых был расчищен полярной совой. В этот раз они не собирались оставаться в стороне. — Что будем делать?

— Попытаемся от них оторваться, но сперва надо в кое-чем убедиться... — нахмурившись, парень еще раз проверил количество преследующих кораблей. Их число было тем же, что и в прошлый раз, четыре дня назад. К тому же, возглавляло флот Скрытого Облака знакомое парню судно. Именно в «него» он вместе с девятихвостым недавно целился бомбой хвостатого зверя.

«Значит это они», — подозрения парня стали еще сильнее. Ему очень не хотелось, чтобы они сбылись, но...

«Восьмихвостый там», — слова Курамы стали последним подтверждающим фактором. На столь малом расстоянии лис легко мог почувствовать сородича. К тому же, из-за того, что оба хвостатых не ограничивались печатью, они могли и пообщаться

«Удалось с ним договориться?» — с надеждой спросил Саору. Устроив очередное представление, он бы смог решить главную проблему. Бой хвостатых, определенно, не даст кому-либо преследовать флот переселенцев.

«Зачем мне сотрудничать с вами? Если в случае победы я и так получу то, что вы предлагаете. Вот что он сказал. Мы находимся посреди моря... Гьюки и на суше не стал бы сдерживаться», — подобный ответ от Курамы был отнюдь не тем, чего ожидал иномирец. Теперь он понял: бык-осьминог в первую очередь ценил силу. Возможность получить частичную свободу не была для него столь притягательна как для двуххвостой.

«Вот ведь. Он все усложняет. В худшем случае, готов с ним сразиться?»

«Ты еще спрашиваешь? Я давно ждал этой встречи!»

«Эм. Курама, ты ведь точно пытался с ним договориться?» — поддался сомнению Саору. На его взгляд, поведение хвостатого было слишком активным.

«Я бы не стал... подвергать всех опасности поддавшись эмоциям. Я выше этого».

«Прости. Совсем забыл, что ты намного старше и мудрее чем кто-либо из нас», — иномирец до сих пор не мог привыкнуть к тому, что лис после раскрытия своего имени, стал вести себя намного раскованней.

«Перестань тратить время на пустую лесть».

«Пустая лесть? Повезло тебе, что я не могу увидеть выражение твоей лохматой морды. Ладно, надо заняться делом».

В руках парня появился Банановый Веер. Одновременно с этим было расколото множество сфер тьмы. Черная духовная энергия начала вливаться в веер нескончаемым потоком.

— Что ты пытаешься сделать? — Кушина с волнением уставилась на, начавшее подрагивать, великое сокровище Мудреца. Ее клон был свидетелем того, как на острове Водоворота появился торнадо. Разница между этими двумя случаями была слишком разительна. В этот раз энергии использовалось намного больше.

— Создать настолько большое препятствие, что даже восьмихвостому оно доставит проблемы.
— Со взмахом веера вся накопленная в нем энергия направилась в морскую гладь. Казалось, изменений никаких не произошло, но люди, знающие на, что обращать внимание во время плавания, сразу заметили появившееся новое течение. С каждой прошедшей секундой оно становилось сильнее.

— Восьмихвостый?! Я думала ты шутил тогда, — восклицание Чиасы осталось без ответа.

— Нужно скорректировать курс и ускориться, иначе может задеть и нас тоже, — опустив веер Саору вздрогнул. Простое направление такого количества сил сказалось на его сознании не лучшим образом.

— Я этим займусь, — Акаги хотела было пойти выполнять приказ, но последний брошенный ею взгляд на море заставил ее замереть от шока. Теперь уже невооруженным глазом становилось заметно, как на месте их прошлого пребывания начинает закручиваться гигантская воронка. Водоворот только начинал набирать обороты, обещая в скором времени разрастись до чудовищных размеров.

— Мог бы придумать что-то не столь масштабное, — высказав напоследок, зародившуюся у всех мысль, Надешико поспешила к штурвалу. У нее осталось не так много времени на то, чтобы связаться с остальными кораблями флота.

— Хм, я все просчитал. Это наилучший вариант, — разумеется, иномирец не стал поступать необдуманно. По его расчетам, когда водоворот достигнет максимальных размеров, созданные им течения полностью заблокируют преследователей.

«Перед флотом Скрытого Облака водоворот, справа остров, а слева им будет препятствовать мощное встречное течение. Идти в обход будет слишком долго. Куда бы они не поплыли, мы все равно от них оторвемся. Остается только одна проблема», — сомнения Саору касались носителя восьмихвостого.

«Киллер Би, какое странное имя. Осмелится ли он выйти против нас в одиночку?» — Кроме замедления противников у водоворота была еще одна цель — в худшем случае, хотя бы отделить хвостатого от его команды. Ведь, в короткие сроки преодолеть стихию мог только он.

Битва при Ракурей дала Саору важный урок: не стоит недооценивать объединённую мощь ниндзя. Конечно, парень не знал есть ли среди преследователей команды по подавлению. Именно из-за этого недостатка, ему пришлось первым сделать ход. Теперь же оставалось лишь ждать ответную реакцию.

«Надеюсь он не решится, — иномирец продолжал вглядывался в мутную воду, ожидая худшего исхода. К сожалению, его ожидания оправдались.

Передвигаясь под водой на огромной скорости, восьмихвостый обошел не полностью сформированную воронку, воспользовавшись закручивающимся водным потоком. Движение быка-осьминога осталось незамеченными из-за непогоды до самого последнего момента. Когда большая бычья голова вырвалась из воды, бомба хвостатого зверя уже была полностью сформирована в ее пасти.

«Курама!» — времени на раздумья попросту не оставалось. Сжатая сфера энергии летела прямо на них.

Чудовищный взрыв накрыл собой последнее судно флота, заглушив собой многочисленные крики страха и паники, прозвучавшие не только из находящихся в отдалении кораблей. Остров все еще находился на небольшом расстоянии от места столкновения. Возникший в последствии столб огня и пара был виден на много километров дальше.

Вскоре, последствия атаки хвостатого сошли на нет, открывая вид на полностью скрытый под куполом золотого барьера баркас. Однако, все кто в это момент смотрели в их направлении не удостоили его своим вниманием. Ведь, по левому сторону от корабля возвышалась гораздо более впечатляющая фигура.

«Слабо», — прокомментировал технику сородича девятихвостый, вернув дымящиеся хвосты, которыми он прикрылся, в обычное положение. Таким образом хвостатый пытался скрыть свои далеко не радостное настроение. Ему едва удалось успеть вовремя. Если бы снаряд напрямую столкнулся с барьером, то вряд ли бы он выдержал.

«Ему плевать на жизни посторонних?!» — то, чему стал свидетелем Саору не привиделось бы ему даже в самых страшных снах. Это уж точно нельзя было назвать актом запугивания. Даже если бы восьмихвостый направил бомбу в сторону, волна, возникшая позже вполне могла сбить корабли с курса, направив их напрямиком в водоворот.

Конечно, парень понимал, что является врагом Скрытого Облака, но при этом никого из них умышленно убить не пытался, не желая доводить конфликт до точки невозврата. Как оказалось, другая сторона не собиралась придерживаться подобных принципов.

— Девятихвостый! Ты, наконец, перестал прятаться и вылез из своей норы, — голос Гьюки более чем соответствующий его большим размерам, вырвал иномирца из размышлений.

«Непростительно, — тот факт, что этой опасной атакой противник хотел лишь выманить девятихвостого, разозлил Саору еще больше. — Надо уже привыкнуть к тому, что в этом мире попытка сгладить конфликт принимается за проявление слабости».

— Мы еще посмотрим кто будет смеяться последним, — хоть девятихвостого и не волновали жизни людей, но заполненный чувством превосходства тон собрата, прямо-таки просил о том, чтобы его поставили на место.

К тому времени, когда короткая перепалка между хвостатыми подошла к концу, Саору вернул себе часть хладнокровия и сосредоточился на предстоящей битве. Его фигура легко прошло сквозь барьер и исчезла, слившись со рыжей шерстью на спине лиса.

В тот же момент Курама сорвался с места. То, что ему приходилось бежать не по суше ничуть не повлияло на его скорость. Лис молниеносно сократил расстояние между собой и быком-осьминогом. Тот же и не собирался соперничать со старшим родственником в скорости, заняв оборонительную позицию, он подготовился принять удар и нанести жестокую контратаку.

Только вот подготовка восьмихвостого оказалась далеко недостаточной. Перед самым столкновением тело девятихвостого окутала тьма, превращая его в кидунэ. Естественно, Гьюки и его носителю было известно, что противник способен принимать иную, более сильную форму, но зная о том, что лис сделает это мгновенно, да еще и создаст в лапе кинжал, он никак не мог.

Угольно черное лезвие почти без сопротивления вошло в плечо рогатого монстра, успевшего в последний момент отклонить голову с траектории атаки. К сожалению, конечность хвостатого оказалась слишком прочной. Контроля Саору было просто недостаточно для создания достойного снаряжения.

«Так даже лучше», — оставив свое оружие застрявшим в наполовину разрубленном плече противника, кицунэ, на полную воспользовавшись преимуществом в количестве конечностей, принялся избивать восьмихвостого.

«Как и ожидалось, он стал сильнее, — принимая на голову и единственную целую руку удар за ударом, Гьюки был спокоен. Новый подход к бою со стороны девятихвостого, разумеется, не оставил его равнодушным, но исход битвы был предрешен.

Осьминожки щупальца, которыми он все это время «пытался» защититься уже переплелись с хвостами кицунэ, отсекая тому возможность побега. Импульс чакры рывком вырвал лезвие из мгновенно восстановившегося плеча. Перехватив лапы Курамы своими, восьмихвостый попытался пронзить противника своим единственным рогом.

— Разбежался! — очевидно, кицунэ не собирался так просто принимать атаку. Его руки развеялись тьмой, пропуская хватку сквозь себя и восстановили свою форму над бычьей мордой. Черный кинжал вновь явил себя миру. Но совершить равноценный обмен у хвостатых не вышло.

— Думал, что я пришел сюда один? — Рог Гьюки пронзил грудь Курамы насквозь, едва не уничтожив клона Саору, находящегося в нем. В отличие от девятихвостого, лапы и голову которого обвили новые щупальца, появившиеся из воды, восьмихвостому никто не помешал совершить задуманное.

«Что это за тварь?» — вмешательство гигантского призыва никак не входило в планы иномирца. Пусть щупальца животного, прятаявшего свое тело под водой, и были не столь сильны как осьминожки, но правильно подобранный момент, даровал хвостатому Скрытого Облака небывалое преимущество.

Кицунэ не мог больше думать об атаке. Вновь освободив лапы из захвата, он схватил бычью голову, не позволяя ей окончательно себя располовинить. К сожалению, эта мера было лишь временным решением проблемы.

Поняв, что разорвать туловище девятихвостого так просто не выйдет, бык-осьминог начал создавать еще одну бомбу хвостатого. Определенно, он собирался взорвать ее внутри противника.

Несмотря на короткую дистанцию, остановить ее девятихвостый никак не мог. Гигантский кальмар, воспользовавшись неподвижным состоянием цели, слишком плотно обвязал его конечности и хвосты.

«Раз так, то взорвемся вместе!» — разумеется, просто наблюдать за приближением смерти ни Курама ни Саору не собиралась. Во рту кицунэ тоже начала формироваться бомба хвостатого. К счастью, использовать ее согласно задумке им не пришлось.

— Он тут тоже не один! — женский выкрик, раздавшийся сверху, невольно притянул взгляд двух хвостатых. Там, высоко в небе можно было разглядеть несколько больших силуэтов. Куноичи Узумаки и Надешико задействовали всех птиц, прирученных на острове гигантских монстров.

«Что они там забыли? — Из-за сосредоточенности на битве иномирец оборвал все линии духовной связи и не мог знать о том, что творят его сокомандницы. По голосу Саору уже мог сказать, что одна из его аловолосых компаньонов находится там. На мгновение отвлекшись, парень сразу почувствовал присутствие множества духовных меток.

— Получай подлая каракатица! — пока Саору предавался размышлениям, с неба раздался еще один голос. Вместе с ним, одно за другим упало несколько десятков черных копий. Ни одно из них не могло пролететь мимо столь гигантской опутанной щупальцами мишени. Один же особо точный и мощный бросок угодил восьмихвостому прямо в глаз. Акаги тоже не осталась в стороне.

«Мы еще повоюем, Курама», — ухмыльнувшись про себя, Саору не стал дожидаться конца обстрела и подал импульс в сброшенные копия. Отчитать подруг за неожиданные опасные действия он сможет позже. Сейчас нужно было воспользоваться дарованной ему возможностью. Десятки взрывов моментально поглотили тело кицунэ разрывая связывающие его щупальца на куски.

«Сначала разберись с кальмаром», — иномирец ответил на слова лиса действием. Девятихвостый окончательно освободился от захвата. Взорванный глаз, удар лезвием по морде и вышедшая из-под контроля бомба хвостатого зверя, не только позволили черному лису слезть с рога, но и отбросили Гьюки в сторону. В мгновения пока он приходил в себя и залечивал раны никто не мог помешать кицунэ ухватился за обгоревшие ошметки щупалец кальмара.

— Тебе так нравится пронзать своим рогом? — мышцы в конечностях девятихвостого напряглись с невиданной силой. Мощным рывком хвостатый выдернул гигантского кальмара из воды. — Так получай!

На только восстановившуюся голову восьмихвостого, обрушилась огромная туша его союзника. Истошный визг пронзенного рогом кальмара, заставил многих наблюдателей на острове заткнуть уши.

«Он не развеялся? Без разницы. Ты как? Уже готов?» — по команде парня, кицунэ опустился на четыре лапы и оперся о воду всеми хвостами. В отличие от Гьюки и его носителя, пара компаньонов не могли тратить чакру впустую. Заготавливаемая ими бомба хвостатого зверя так и не была развеяна, а лишь погрузилась в восстановившуюся грудную клетку лиса.

«Я впервые создаю бомбу, пока носитель контролирует все мои действия... Конечно я готов».

«Как он успел так быстро?» — это было единственно о чем успел подумать восьмихвостый. Он только снял едва живого кальмара со своей головы, как перед ним предстал вид того, как из

пасти противника извергается раскаленный луч плазмы.

У гигантского морского жителя не осталось шансов на спасение. Луч мгновенно испепелил его тело и врезался в быка-осьминога, успевшего в последний момент прикрыться щупальцами.

— Надо взлететь выше, иначе эманации чакры заденут и нас, — отдала приказ Акаги, с содроганием наблюдая за тем, как один хвостатый плавит другого.

Вскоре запас энергии в животе кицунэ иссяк. Всей мощи выстрела хватило лишь на то, чтобы лишить восьмихвостого нескольких щупалец, уже начавших отрастать заново. Разумеется, девятихвостый не собирается в это время сидеть сложа руки.

Одним прыжком преодолев расстояние между собой и противником, черный лис начал новую атаку. Ничто не помешало девятихвостому обвить хвостами оставшиеся конечности Гьюки и вцепиться клыками ему в горло, одновременно с этим вонзив когти в его незащищенный живот.

Сцена того, как потрошат восьмихвостого заставляла кровь стыть в жилах, но, как ни странно, в отличии от всех остальных, ниндзя Скрытого Облака были намного спокойнее, если не считать того, что они решили, добраться до поля битвы не на своих кораблях.

«Как —то все это странно», — получив сообщение от Чиасы, духовную связь с которой он решил оставить нетронутой, Саору призадумался, на автомате продолжая вновь и вновь резать регенерирующее брюхо быка-осьминога.

На взгляд парня восьмихвостый вел себя слишком пассивно. К тому же шиноби Облака решились на отчаянный рывок через бушующие воды, совершенно не заботясь о том, что большую часть чакры они потратят на преодоление препятствия.

«Водоворот...» — размышления о глупом поведении противников навели иномирца на шокирующую мысль, которую он тут же поспешил проверить. Голова кицунэ поднялась ввысь, вместе с тем вырвав из горла восьмихвостого большой кусок мяса.

«Он слишком близко», — перед взором девятихвостого предстала чудовищных размеров воронка. Как оказалось, все это время Гьюки терпел побои именно с этой целью. Медленно, но, верно, он оттаскивал противника в нужном ему направлении, собираясь вместе с ним погрузиться в бездну. Стратегия по лишению противника чакры, путем медленного потрошения теперь стала проигрышной.

«Нужно расправиться с ним раньше!» — Курама лучше, чем кто-либо другой знал к чему приведет подводной сражение с полуосьминогом. Повторять прошлый опыт ему очень не хотелось.

Бросив свое прошлое занятие, массивная фигура кицунэ возвысилась над головой собрата, используя рану в его животе как опору для ног. Тут же девятихвостый схватил основания бычьих рогов, тем самым, не позволяя восьмихвостому себя боднуть, и с силой дернул руками.

Громкий хруст ломающихся костей ознаменовал то, что черному лису удалось совершить задуманное. Он свернул быку-осьминогу шею.

Разумеется, кицунэ не собирался на этом останавливаться. Все наблюдатели в числе, которых стал числиться и сам парализованный Гьюки, стали свидетелями того, как подняв морду ввысь, девятихвостый начал формировать еще одну сферу разрушения, используя в помощь вместо хвостов несколько темных отростков. Очевидно, он собирался использовать прошлую идею восьмихвостого: взрывать противника изнутри.

— Господин Би в опасности! Мы должны ему помочь! — за время битвы между хвостатыми, ниндзя Скрытого Облака почти успели добраться до минимальной дистанции, необходимой для нанесения удара.

«Еще немного», — шиноби уже начали складывать печати для создания коллективной техники, когда прямо перед ними поднялась массивная стена воды. Мгновением позже она наэлектризовалась из-за нескольких техник элемента молнии.

— Дальше вы не пройдете, — раздался с неба спокойный женский голос. Только сейчас ниндзя Облака заметили, что до этого искалечившие кальмара куноичи на птицах, сменили свою цель. Если бы они захотели, то могли бы сейчас попросту убить невнимательных врагов.

Разумеется, тут не обошлось без предосторожности иномирца. Перед применением столь рискованной задумки он постарался исключить все возможные риски. К сожалению, его расчеты оказались неверны. Как-никак, он не мог знать ни точного количества вражеских шиноби, ни расстановки их сил.

«Высвобождение воды: неукротимая водяная волна». — Людям, скрывающимся под водой, было трудно даже проговорить название техники не то, что скооперироваться. Поэтому, Саору не учел возможность того, что определенная часть ниндзя решит атаковать именно оттуда.

Десятки базовых техник стихии воды, словно множество ручьев, создающих реку, сформировали цунами достаточно большое для того, чтобы снести двух связанных друг с другом хвостатых прямиком в эпицентр водоворота. Определенно, ниндзя Скрытого Облака поняли задумку героя своего селения и помогли ему ее исполнить.

«№»@*&\$!» — вращаясь в бушующем потоке воды два сознания контролирующих тело кицунэ были на редкость солидарны в своих мыслях. Поток был настолько силен, что о каком-либо сопротивлении ни шло и речи. Все попытки девятихвостого хотя бы остаться сцепленным с восьмихвостым так же потерпели неудачу. С корнем вырвав несколько щупалец себе и хвостов противнику бык-осьминог скрылся в течении.

Вскоре, бешеное вращение, наконец, прекратилось, напоследок жестко приложив двух хвостатых о морское дно. Это также ознаменовало продолжение сражения. И без того мутная из-за непогоды вода постепенно приобрела чернильно-черный цвет, полностью блокируя зрение одной из сторон.

— Готов повторить прошлое поражение, Курама?! — голос Гьюки раздался будто бы из всех сторон. На этот раз они действительно сражались двое на двое, из-за чего он не страшился звать своего родственника по имени.

— Битва еще не окончена, — огрызнулся Курама, вертя головой из стороны в сторону. Напитанная чужой чакрой вода полностью лишила его ориентации в пространстве. Ни духовная метки Саору ни эмпатия самого лиса не могли отследить расположение врага, собирающегося на огромной скорости врезаться в бок кицунэ.

— Удивлен? — в решающий момент кицунэ резко повернулся прямо в сторону собрата и принял удар рога на свои лапы. Но даже так, импульс набранный восьмихвостым нельзя было недооценивать. Девятихвостый остановился, только после того, как проделал длинную борозду в морском грунте.

Несмотря на то, что все сенсорные навыки отслеживания у носителя и хвостатого были подавлены, духовная связь Саору оставалась целой. Благодаря ей, Чиаса находящаяся на поверхности могла легко передать сокоманднику координаты зацепленного ею врага.

— Так ты можешь меня видеть? Даже так, надолго тебя не хватит, — Гьюки лишь хмыкнул, и воспользовавшись реактивным ускорением своей осьминожьей части тела рывком вырвался из захвата. Подводная скорость восьмихвостого была сравнима с таковой у лиса на суше. Чтобы не лишиться конечностей девятихвостому пришлось его отпустить.

«Он прав. Если мы не выберемся на поверхность — нам конец», — произнес Курама, готовясь встретить новый, еще более сильный удар.

«Тут расстояние не меньше километра. Как только оторвемся от дна, мы подарим ему себя на блюдечке», — Саору сразу отменил предложение напарника, ничуть не сомневаясь в том, что в прошлом сражении лис проиграл именно из-за этого.

«Черт!» — натиск Гьюки с огромной силой обрушился на кицунэ, мешая парню искать решение проблемы. Еще в тот день, когда лис поведал ему о своем прошлом, он начал размышлять над этим. Ведь, вероятность сражения с быком-осьминогом, после слов Чиасы, невероятно возросла.

«Большой риск приводит к большой награде... Сможешь выиграть немного времени? У меня есть идея. В худшем случае мы все равно проиграем», — итогом всех дум парня стала очень опасная авантюра. Он собирался использовать недоработанную печать элемента молнии, которую Кушина так и не успела разобрать к назначенному сроку.

«Я и без твоих просьб не собирался сдаваться», — после слов Саору, хвостатый приободрился. Из-за существования шанса на победу девятихвостый был готов сопротивляться до последнего.

Поведение кицунэ резко изменилось. Если раньше, казалось, что он не знал, что ему делать, то теперь черный лис делал все, чтобы получить как можно меньше увечий, не гнушаясь даже прятаться за препятствиями.

«Что он творит? — для зрения восьмихвостого чернила не являлись препятствием. Видя, как противник избегает с ним прямых столкновений, он сразу заподозрил неладное. — Девятихвостый никогда бы не стал так унижаться без причины».

«Неожиданный поворот скоро нас ждет, чувствуя я, кто-то огребет...»

«И без тебя знаю. Нельзя давать ему тянуть время», — на этот раз восьмихвостый решил действовать иначе. Не став сильно разрывать дистанцию, он вновь ускорился. Малое расстояние даровало ему возможность для маневра и не дало кицунэ полностью уйти с линии атаки. Тому лишь оставалось пожертвовать менее важной частью тела. В результате рог восьмихвостого, снова исчезнувшего во тьме с корнем вырвал правую лапу противника.

«Это было слишком легко. Почему он не попытался меня схватить?» — подозрения Гьюки стали еще сильнее, а вместе с ними и чувство надвигающегося кризиса. Для достоверности проведя еще пару атак, он окончательно убедился в своих догадках: каждый раз девятихвостый стремился держать левое плечо подальше от линии удара.

«Он там». — Информация о том, где в теле противника находится слабое место решала исход битвы. Бык-осьминог пришел в неистовство, стремясь нанести удар в найденную слабость. От такого напора девятихвостому ничего не оставалось, как раз за разом подставлять под удар другие части тела.

Множество кусков черной плоти начали дрейфовать в воде. Курама просто-напросто не успевал развезти и вернуть оторванные куски обратно из-за бесконечного натиска противника. Вскоре, все его хвосты были в той или иной степени оторваны.

— Это конец, как насчет сдаться? — обратился Гьюки к собрату, сняв оторванную в локте лапу со своего рога. Перед взором восьмихвостого предстала жалкая беззащитная форма кицунэ. Рваные раны, покрывавшие все его тело, были отчетливо видны в мутной воде, начавшей возвращать свою прозрачность.

— Так хочешь сдаться? Вперед, я не буду тебя сильно наказывать за непослушное поведение, — в словах Курамы Гьюки не увидел ничего кроме бахвальства.

Больше не став медлить, бык-осьминог сорвался с места начав свое последний заход. Его рог был нацелен именно туда, где по его прикидкам находился носитель. Слишком малое расстояние и отсутствие конечностей исключили из выбора Курамы возможность уворота или

защиты, что никак не повлияло на его позу.

Раз нельзя было сбежать или защититься, кицунэ атаковал в ответ единственным, что у него осталось: клыки черного лиса впились в бычий рог. Мощнейшие оружия двух зверей столкнулись со страшным скрежетом и искрами.

В обычной ситуации у Курамы бы не было и шанса противостоять силе Гьюки. Однако сейчас восьмихвостый пренебрег мощностью удара в обмен на точность, из-за чего пасть девятихвостого смогла выдержать.

— У тебя был шанс сдаться. Теперь не жди пощады, — как ни странно говорившим был Курама, успевший вовремя не только выплюнуть рог, но и отступить на несколько шагов, тем самым избежав риска быть атакованным чем-то другим. Все же, в отличие от него, восьмихвостый был полностью цел.

— Все еще не смирился с поражением. Ты совсем обезумел от отчаяния, — больше не заботясь о том, что ударной волной накроет и его самого, восьмихвостый начал формировать бомбу хвостатого. Ему стало плевать на возможное вмешательство кицунэ. Взрывом или щупальцами, в любом случае, девятихвостый будет повержен следующей атакой.

— Ха-ха-ха, думаешь я обезумел? — Курама не смог сдержать смех. В этот момент, единственный целый участка тела кицунэ раскрылся словно скорлупа, явив взору противника черную монолитную плиту, полностью покрытую светящимися символами.

— Отчаяние тут познаешь только ты! — под рев девятихвостого, Саору разбил все оставшиеся запасы сфер тьмы и закрыл за собой трещину в плече. В его руках Банановый Веер вспыхнул чакрой элемента ветра накрывая своего обладателя дополнительным слоем защиты.

В тот же момент, когда духовная энергия хлынула потоком в плиту, Гьюки выпустил не полностью сформированную черную сферу, в надежде на то, что ему удастся успеть достать противника раньше, чем случиться нечто ужасное.

К сожалению для восьмихвостого, Курама это предвидел и просто прикрыл плиту телом кицунэ.

Тем временем на поверхности.

— Закончилось? — вглядываясь в более-менее успокоившуюся водную гладь, Хонока не находила себе места. Конечно, юная Узумаки не знала о прошлых стычках хвостатых, однако она смогла прийти к закономерному выводу, оценив их внешние атрибуты.

— Откуда мне знать. Я не могу видеть сквозь воду, — Чиаса тоже была на взводе. После того как девятихвостого все же засосало в воронку, она постоянно отслеживала передвижения его противника, активность которого наводила ее на весьма грустные мысли.

— Зато главную цель он выполнен, — в отличие от двух взбаламученных Узумаки, Акаги была вполне довольна сложившейся ситуацией. Битва хвостатых привлекла всеобщее внимание, благодаря чему отступающий флот благополучно скрылся за горизонтом.

— Чего? Разве я не права? — куноичи Надешико почувствовав на себя пару недовольных взглядов.

— Ты не хочешь, чтобы Саору победил? — высказала Хонока их с Чисой общую мысль.

— Конечно хочу, но победить в битве не столь важно, как победить в войне. Сами подумайте, Саору не может умереть, а значит, как только мы отступим, шиноби Облака останутся ни с чем... — Акаги попыталась довести до двух собеседниц свою точку зрения, но потерпела неудачу.

— У-у-у, ты в него совсем не веришь. — На каштанововолосую девушку опустилась волна осуждения со стороны Узумаки. К счастью для нее, она продлилась не долго. Глубоководный взрыв, ударной волной создавший на поверхности гейзер отвлек всех присутствующих от их занятий.

— Что это такое? — вопрос Хоноки, адресованный старшим куноичи, касался отнюдь не взлетевшего вверх потока воды, а распространяющегося из места взрыва белого свечения. С каждым мгновением оно становилось все ярче и ярче.

— Этоооо, — Чиаса и Акаги переглянулись. У них была шокирующая догадка о том, что это такое, но озвучить они ее не успели.

— Черт возьми!

— Нужно убираться отсюда!

— Бежим! — снизу раздались крики, запаниковавших ниндзя Скрытого Облака. Они как никто другие знали, какая именно катастрофа их скоро настигнет.

— Нам тоже надо взлететь повыше. На всякий случай, — смотря на то, как шиноби-противники убегают со всех ног, три куноичи на птицах единогласно решили перестраховаться.

Вскоре белое свечение добралось и до поверхности моря, охватив радиус в несколько десятков метров. Теперь стали отчетливо видны пробегающие по водной глади разряды молнии. Их был столь много, что у некоторых могло бы возникнуть ложное представление о том, что под водой

возникло второе солнце.

— Сколько же чакры он влил... — пробормотала в никуда Акаги, ничуть не сомневаясь в том, чьих рук это дело. На первый взгляд казалось, что область поражения не очень большая, только вот обугленные трупы морских животных, начавших всплывать на поверхность, говорили о том, что радиус атаки был в разы больше.

— Цены на рыбу упадут, если кому-то удастся все это собрать, — отстраненно заметила Чиаса. Количество рыбы, всплывшей кверху брюхом, попросту не давало увидеть водную гладь.

Именно в этот момент, разбросав часть трупов, из моря вырвалась черная лапа. Используя конечность как опору, девятихвостый выбрался на поверхность. Выглядел он, мягко говоря, неважно, о чем намекала оторванная лапа, несколько сквозных ранений в теле и отсутствие половины хвостов. Очевидно, сил на полное восстановление у него было недостаточно.

Несмотря на все ранения, кицунэ, пошатываясь, встал на ноги. Пара его хвостов до этого момента, находящихся в воде, слегка напряглись вытягивая из моря массивное тело. Приподняв изжаренного до неузнаваемости восьмихвостого за шею, девятихвостый, взревел в небо, тем самым знаменуя свою победу.

— Впредь, будешь знать свое место, — черный лис уже хотел было отшвырнуть безвольное тело куда подальше, но в последний момент остановился, для того чтобы оторвать кончик одного из щупалец.

— Он что, решил попробовать осьминога на вкус? — на радостях Хонока сказала первое что пришло ей в голову, когда увидела, как кицунэ подносит свою единственную целую лапу к пасти.

— Если не ошибаюсь, носитель восьмихвостого находится там, — вздохнула Акаги, не сдержав улыбки. Чиаса лишь кивнула, соглашаясь со словами Надешико. Как-никак, это она указала иномиру его расположение.

Несколько минут прошло в напряжении. В течении этого времени ниндзя Облака перегруппировались и собрались вокруг девятихвостого. Истощенное состояние, связанное с долгим хождением по беспокойной воде никак, не повлияло на их решимость. Спасение героя селения было важнее их жизнью.

— Вот ведь, — заметив состояние противников, Саору потерял всякое желание их наказывать. Он уже успел прояснить ситуацию, пообщавшись с восьмихвостым и его носителем. Как оказалось, знание о прошлых выходках парня вкупе с жадной битвы Гьюки уже исключали возможность подставного сражения.

Жестокость же, проявленная быком-осьминогом в начале сражения была результатом недисциплинированного поведения шиноби Скрытого Облака, решивших «немного

приукрасить» события произошедшие четырьмя днями ранее.

Сбросив бездыханную тушу и кусок щупальца, Саору вернул остатки чакры девятихвостого в печать. Его навыков полета было достаточно для того, чтобы зависнуть в воздухе.

— Если бы сегодня кто-то пострадал, то никто из вас не ушел бы отсюда живым, — Обратился демон Огня ко все, кто стоял под ним.

После этой тирады парень опустился на спину пролетевшей под ним гигантской птицы. В этот день, он больше не собирался иметь дел со Скрытым Облаком. Жизни кальмара и обещания того, что провинившиеся ниндзя, определенно, получают наказание по возвращению домой, ему было достаточно.

— Ты победил! — выкрикнула Хонока, как только отделившийся от группы сапан вернуться с наездником.

— Во-первых, твои овации не отменяют наказания за то, что ты решила полезть на поле битвы, — от слов Саору юная Узумаки тут же растеряла всю радость и надула щеки от обиды. Такое детское поведение не могло не вызвать тихий смех у всех свидетелей данного действа. — И, во-вторых, победил не я, а мы. Кушина, Чиаса, Акаги и все остальные без вас мы бы с девятихвостым не справились.

— Скажешь тоже, — зардевшись, Чиаса отвела взгляд, впервые чувствуя такую неловкость. Конечно, это была не первая битва, в которой она участвовала в качестве помощника, однако раньше ее вклад не решал исход сражения.

«Надо будет поднапрячься с печатями», — реакция Кушины мало чем отличалась от таковой у подруги. Благо, перед началом битвы Саору оборвал все духовные нити и вернул ее сознание в клетку. Иначе перед взором парня предстало бы не два подобия помидора, а три.

— Эй! Ты не упомянул мое имя. Я тоже была полезной, — возмущение, последовавшее от Хоноки, развеяло неловкую обстановку и вызвало новую волну улыбок.

— Ладно, нам надо поспешить за остальными. Все же, случиться может всякое, — Саору бросил последний взгляд на море, заполненное трупами разной живности. Ниндзя Скрытого Облака, столпившиеся рядом со своим героем, водоворот, наконец, начавший успокаиваться и множество кораблей надоедливых «туристов», пока заблокированных в гавани, остались позади.

— Ты так и не ответил! — крик проигнорированной девушки-подростка, так и оставшись без ответа, растворился в небе.